

30 АПР 1938

РАБОТА НАД ОБРАЗОМ ЛЕНИНА

Создание на сцене образов великих вождей мирового пролетариата Ленина и Сталина — ответственнейшая задача каждого советского театра. Эту огромную задачу взял на себя и молодой осетинский театр Юго-Осетии, воссоздавший на традициях советского реалистического искусства. В репертуар включена пьеса Ш. Дадлави «Из нескры», написанная на тему из истории большевистских организаций Закавказья, выпестованных товарищем Сталиным.

Узнав, что театр поручает мне исполнение на осетинской сцене роли бессмертного Ленина в этой пьесе, я был охвачен большим волнением. Я думал о том, как будут звучать ленинские слова, как я передам внешний облик Ленина, его характернейшие

черты — скромность и простоту. С самого начала я проникся сознанием своей большой творческой ответственности, понял, что передо мной поставлена большая задача — показать трудящимся Юго-Осетии образ великого вождя, освободившего народы от рабства.

В братской семье народов СССР осетинский народ нашел свое счастье. Он хочет видеть в произведениях искусства образ В. И. Ленина, идеями которого вдохновляется.

Моя работа над образом Ленина выполняема лишь при глубоком изучении ленинизма, истории партии Ленина — Сталина, речей и докладов Ленина и Сталина.

АЛИХАН МАНАЕВ,
артист театра им. Н. Хетагурова

ЛЮБОВЬ К ТЕАТРУ

С детства у меня была большая тяга к искусству. Я любила музыку, театр. Сестра, тоже любительница театра, водила меня на детские спектакли. В ученические годы я еще больше привлеклась к театру, но моя мечта стать актрисой осетинского государственного театра — я получила другую специальность.

Мои театральные «выступления» ограничивались любительскими спектаклями летом в родном селе Коби.

Зимой 1935 года я посещала студию театра Красной Армии в Тбилиси. В 1936 году, узнав, что группа товарищей из Юго-Осетии направляется на учебу в Ленинградский театральный институт, я еще тверже решила получить театральное образование.

Мои первые шаги в юго-осетинском театре были довольно робкими. Временами мне казалось, что при первом же выходе на сцену меня ждет неудача. Только благодаря чуткому отношению художественного руководства театра — режиссера Мургулия, я стала более уверена в своих творческих силах.

В пьесе Коста Хетагурова «Дуни» я исполняю ответственную роль Дуни. Теперь мне поручена роль Цабу в пьесе Ш. Дадлави «Из нескры». В этой роли удаются психологически переживания и идейный рост Цабу, раскрываемые автором на протяжении всей пьесы.

Я вспоминаю, каким горением поджигались моя сестра С. И. Абаева, выступавшая в 1910—1915 годах в спектаклях осетинского драматического кружка.

Только при советской власти осе-

тинская женщина получила возможность свободного выбора профессии. Осетинка — актриса пользуется всеобщим уважением, она окружена внима-

Актриса Юго-Осетинского государственного театра имени Н. Хетагурова О. И. Абаева в роли Дуни (пьеса Н. Хетагурова «Дуни»).

Фото В. Черкасова. Фотохроника ГТА.

★

нием и заботой, может свободно творить.

Предстоящие гастроли нашего театра в Тбилиси придадут новые силы, новую энергию для плодотворной творческой работы на любимом поприще.

О. АБАЕВА,
актриса театра им. Н. Хетагурова

ОТ ДРАМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА — К ГОСУДАРСТВЕННОМУ ТЕАТРУ

История юго-осетинского театра берет свое начало с создания драматического кружка в Тифлисе в 1906 году. Кроме этого, драматические кружки существовали и в осетинских селах Коби, Дзау и других.

Осетинский театр в Тифлисе был организован на любительских началах. Его минимальной группой с большим трудом удалось получить разрешение на первую постановку исторической пьесы драматурга К. Бритаева «Хазби» в помещениях Тифлисского казенного театра.

В репертуаре осетинского театра были оригинальные пьесы: Бритаева — «Хазби», «Две сестры», «Лучше смерть, чем позор», «Побывавший в России», Мамиева — «Надкута» и переводные: «Цинбидели», «На те лишь времена» — Цагарели, «Женитьба» — Гоголя и др.

Царская цензура часто запрещала уже готовые постановки, не давала возможности национальным театрам развивать свою деятельность. Осетинский театр не получал материальной помощи и поэтому часто приходилось покрывать дефицит средствами самих участников спектаклей.

Большие трудности преодолевали драматические кружки в деле привлечения зрителей, особенно горцев. В 1904 году в селении Коби впервые была осуществлена постановка пьес К. Бритаева «Побывавший в России» и «Лучше смерть, чем позор». В этих спектаклях, считавшихся с обычаями, жес-

кие роли исполняли мужчины. Декорациями служили достатки перегородки, занавески, а единственным источником освещения была луна. Спектакли устраивались на открытых террасах. Вот в таких трудных условиях создавался в прошлом осетинский театр.

Государственный театр Юго-Осетии организован в июне 1931 года. Профсоюзных режиссеров в то время в Юго-Осетии не было. Режиссерами выступали молодые артисты. С 1935 г. на режиссерскую работу был приглашен В. Л. Мургулия, который осуществил ряд новых постановок: «Хазби» Бритаева, «На дне» Горького, «Платон Кречет» Корнейчука, «Лекарь поневоле» Мольера, «Арсен» Шаншвили и т. д. Он оказал большую помощь нашим актерам в овладении сценическим мастерством.

Паряду с артистами старшего поколения осетинского театра выдвинулись новые кадры актеров — Н. Чабиева, В. Гаглоева, А. Махаев, М. Шавлохов, Г. Короев и другие.